

РИСУНКИ

БЕЛА УИТЦА
И
ОКСАНЫ ПАВЛЕНКО

«КЫРГЫЗСТАН» · 1973

РИСУНКИ БЕЛА УИТЦА И ОКСАНЫ ПАВЛЕНКО

(ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
К РОСПИСИ ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА
КИРГИЗСКОЙ ССР
В 1936—1937 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
ФРУНЗЕ 1973

«Все наше окружение должно выявлять новую высшую ступень жизни человечества, строительство бесклассового общества, его достижение, борьбу, победу! Величайшее внимание должно быть обращено нами на общественные здания, дворцы, клубы и т. д. Это огромная задача — воспеть на стенах великий эпос социализма».

БЕЛА УИТЦ.

У киргизского изобразительного искусства в момент его формирования, мы имеем в виду первые десять-пятнадцать лет его существования, сложилась счастливая судьба.

У его колыбели стоял такой замечательный художник, как Семен Афанасьевич Чуйков, обладавший, помимо выдающегося врожденного таланта живописца, высокой общей культурой. С. А. Чуйков — воспитанник знаменитого ВХУТЕМАСА — ВХУТЕИНА,¹ где были сосредоточены все лучшие художественные силы 20—30 гг. Это была замечательная лаборатория, где кипели настоящие страсти, велась упорная борьба мнений, искалось и находилось новое — на основе большого желания служить народу, служить революции.

Были в этой работе ошибки и убытки, но они с лихвой покрыты достижениями тех лет, вписавших одну из замечательных страниц в советское изобразительное искусство.

Этот накал борьбы за настоящее искусство, эту искренность и честность художника, постоянное стремление к совершенству страстно утверждал С. А. Чуйков. Именно ему искусство Киргизии обязано своими лучшими традициями, которые характерны для киргизских художников старшего поколения.

Благодаря опять-таки С. А. Чуйкову, молодое искусство Киргизии имело благотворную встречу и с другим замечательным художником — Белой Фридриховичем Уитцом. Революционный пафос коммуниста, высокая культура формы, острое чувство современности — все эти качества делали Б. Уитца соратником С. А. Чуйкова и великолепной школой для художников Киргизии. Правда, его пребывание в республике было кратковременным. Тем не менее его работы оставили глубокий след, и сейчас мы вправе говорить об этих произведениях как части искусства Киргизии.

Мастер яркого и сильного темперамента, наступательного боевого типа, монументалист по призванию, видевший в своих стенописях революционный клич, будящий массы, зовущий народ на борьбу за свое счастье, Бела Уитц приехал в Киргизию во всеоружии своего творческого опыта. За плечами художника были годы борьбы у себя дома, в Венгрии, в венгерской коммуне 1919 г., и в эмиграции — в Вене и Париже, творческая педагогическая работа в Москве, где он живет с 1926 г.

В Киргизии Б. Уитцу совместно с художницей О. Павленко была поручена роспись зала заседаний Верховного Совета Киргизской ССР.

По причинам, не зависящим от художников, эта работа не была завершена, хотя была проделана громадная подготовка к ней.

Выходец из народа, художник-боец, коммунист Б. Уитц не мыслил искусства, оторванного от реальной действительности. Постигание характера народа, его жизни, его искусства являлось для художника необходимым и обязательным.

Лучшим подтверждением этого принципа творческой деятельности Б. Уитца и О. Павленко служат многочисленные рисунки обоих художников. Часть сохранившихся рисунков публикуется в настоящем альбоме.

Рисунки всякого художника — чем-то наиболее показательная часть его творчества. Может быть, здесь имеет значение, что они почти все — результат непосредственной встречи с натурой, может быть, влияет и краткость, ограниченность времени (когда художник должен находить решение сразу и непосредственно), так или иначе, рисунок очень точно раскрывает облик художника.

Рисунок еще является и показателем активного отношения художника к натуре, его способности видеть суть явления и выражать ее пластически, используя весьма скудные средства.

Таковыми являются и рисунки Бела Уитца. Крупная, ясная форма, типичная для монументалиста, видна в его портретных рисунках. Обобщая форму, он не впадает в схематизм, сохраняет конкретную индивидуальность и образную характеристику. Уверенная энергичная линия создает крепкий силуэт, четко лепя повороты формы, предвосхищая мощное звучание объемов в будущей фреске.

Таков, например, рисунок киргизской колхозницы в свободно завязанной шали-платке. Удивительно живым штрихом рисуется и слегка асимметричное лицо женщины и уверенно моделируются сложные складки платка.

Сравнивая этот портрет с портретом другой колхозницы Байсобеаевой Какиш, удивляешься свободе и точности характеристик обеих женщин, данных художником.

Байсобеаева более молодая женщина, со спокойным цельным овалом лица, которому вторят и мягкие спокойные линии платка. Острый, внимательный, как бы все понимающий, взгляд пожилой женщины на первом рисунке отличается от всей характеристики Какиш Байсобеаевой, которая уже не могла знать тех тяжелых условий, бывших обычным уделом женщины киргизки в дореволюционной России. Чувство спокойной уверенности, величавого достоинства отличает этот выразительный портрет.

Джамиля — председатель сельсовета. На темном фоне крепко лепится светлый силуэт головы. Еще более плавно ложатся мягкие складки платка, как бы обтекают строгий овал лица. Живописные удары свободных штрихов карандаша делают рисунок цветным — темный чапан, белый платок, чуть смугловатое лицо. Душевной чистотой, поэтичностью, лиризмом проникнут этот образ.

В альбом включены четыре мужских портрета. Среди них выделяется своей выразительностью портрет делегата I съезда Компартии Киргизии М. Нуранова. Здесь сама форма становится содержанием, своей лаконичностью и энергией повествуя о своеобразии индивидуального характера. Портрет Нуранова восходит к лучшим традициям карандашного рисунка, напоминая портреты раннего Ренессанса.

Портрет бойца — участника восстания 1916 г. и портрет заместителя председателя колхоза им. Фрунзе несут более интимный характер, но и они тоже не потеряли личной характеристики при широкой и обобщенной трактовке формы.

Весьма поучительны и рисунки фигур к композиции «Восстание 1916 г.», которая намечалась к исполнению фреской в зале заседаний.

Они опять-таки примечательны своей конструктивностью, крепкой предметностью несмотря на сложность ракурсных поз.

Эти рисунки прямо указывают на ложность зачастую бытующих взглядов у ряда художников, что монументальность требует отказа от ракурса, от сложного движения; что стена требует не объемов, в плоскости, распластанности фигур. Это нередко приводит к унылому схематизму, стандартному набору поз и движений, повторяющихся во многих работах.

Данные рисунки Б. Уитца весьма ярко опровергают надуманность и схоластичность указанных положений. При всей их сложности (стреляющие киргизы), при ракурсности (убитый бай) они сохраняют эпически выразительную форму, утверждая поверхность предмета, сохраняя крупность и энергичность формы, всю сложность движений конструктивно понятного человеческого тела.

Рисунки Бела Уитца еще раз заставляют сожалеть о несостоявшейся фресковой росписи. Но его работы, сделанные в процессе подготовки к ней, радуют своей талантливостью, своей чуткостью к живому современному человеку и являются великолепным примером художественного, образного восприятия действительности.

Рисунки О. Павленко, много работавшей с Белой Уитцом и до Киргизии, показывают оригинальный характер дарования художницы. Ее рисунки более лиричны. Их отличает живописное применение тона, подробная разработка светотени, отсюда более пространственная трактовка формы, в отличие от предметной, характерной для рисунков Бела Уитца.

В 1936 г. по приглашению правительства Киргизии во Фрунзе приехал венгерский художник Бела Уитц.

Он родился в крестьянской многодетной семье в 1887 г. в Венгрии. С 1905 г. связан с рабочим классом, с революционным движением. Он получил образование в Будапештской Академии художеств. Его творчество оформилось в неустанной борьбе за новое, справедливое, за социализм, за коммунизм.

Его крупная работа — 14 офортов — «Генерал Лудд», посвященная революционной борьбе английского рабочего класса, еще в канун первой мировой войны 1914—1918 гг. пользовалась исключительным успехом и вместе с другими его работами прошла по таким городам, как Москва, Вена, Париж, Сан-Франциско, Лондон, Пекин и др.

В 1919 г. вместе с прогрессивно настроенными представителями венгерской интеллигенции он принимает активное участие в революционном движении. После подавления Венгерской Советской Республики был арестован, а впоследствии эмигрировал в Вену.

В 1921 г. ЦК Венгерской Коммунистической партии послал Б. Уитца на III Конгресс Коммунистического Интернационала, где он видел и слушал великого Ленина.

О. Павленко остро передает характер портретируемого. Внимательно прослежена конструкция сухой старческой головы в рисунке «Манасчи», весьма выразительна строго построенная голова молодого рабочего.

Необычайно живописный рисунок девочки киргизки великолепно передает юную прелесть детского лица.

Особенно ценным в творчестве О. Павленко, на наш взгляд, является способность сохранять эту непосредственность и остроту впечатлений при работе над композицией.

Сравнивая натуральный рисунок комсомолки Бейшенгуль, послуживший основой для фрагмента фрески, мы имеем возможность проследить верность вышеуказанного умения художницы сохранить в композиционной работе правдивую жизненность образа.

В этом фрагменте фрески, помимо идентичности внешних черт, сохранен и обобщен эмоциональный рисунок модели.

Если рисунок носит более жанровый характер, то во фрагменте фрески образ заострен, он приобретает торжественную величавость, внутреннюю напряженность и целеустремленность.

Киргизское профессиональное искусство молодо. Настоящий альбом показывает одну, из страниц еще не написанной его небольшой истории. Но важно отметить сейчас по живым следам некоторые этапы, имеющие определенное влияние на его формирование.

Киргизское изобразительное искусство уже имеет некоторые традиции, и задача настоящего издания состоит в том, чтобы они сохранялись и развивались, чтобы они были прочной и незыблемой основой для дальнейшего роста изобразительной культуры республики.

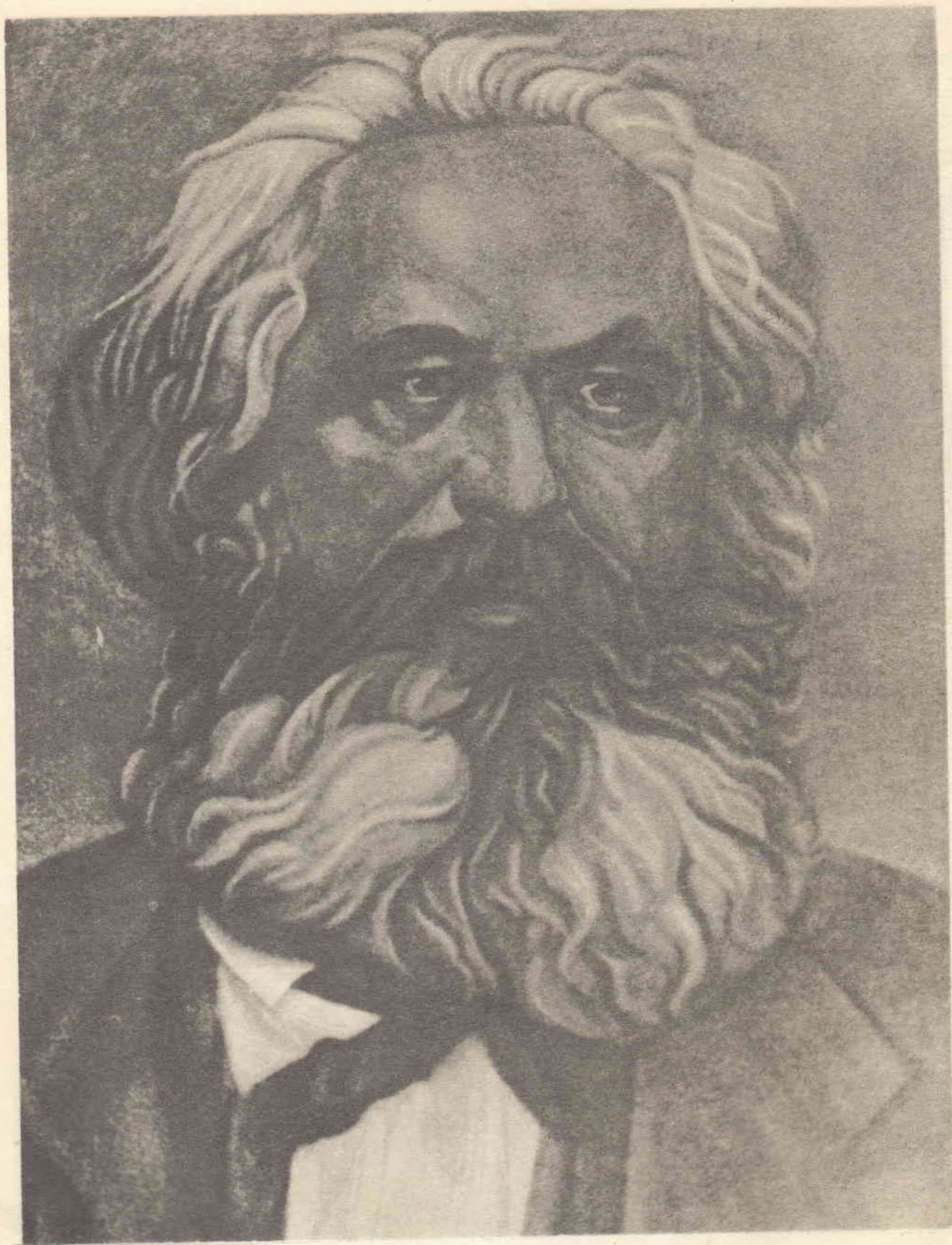
А. МИХАЛЕВ

В 1926 г. Б. Уитц приезжает в Москву. Преполагает во ВХУТЕМАСе — ВХУТЕИНе, стремясь создать революционное, социалистическое искусство, соответствующее новой эпохе в истории человечества.

В 1930 г. советское правительство присуждает ему звание заслуженного деятеля искусств.

Бела Уитц — один из организаторов Международного бюро революционных художников и в течение 5 лет его руководитель. Работал над фресками «Маркс—Ленин», «Строительство социализма в СССР», принимал активное участие в оформлении массовых празднеств в Москве, являлся главным художником организованного в те годы парка культуры и отдыха им. М. Горького.

По приезду в Киргизию Бела Уитц активно включился в художественную жизнь республики. Помимо основной своей работы — художественное оформление строящегося самого большого в те года здания во Фрунзе — Дома правительства, — Бела Уитц обучает молодежь основам профессионального мастерства, проводит беседы о революционном искусстве, которому сам посвятил свою жизнь. Он участвует в обсуждении выставок, театральных постановок. Его избирают почетным председателем Оргкомитета Союза художников. С 1937 г. живет и работает в Москве. Умер в 1972 г. в Будапеште.

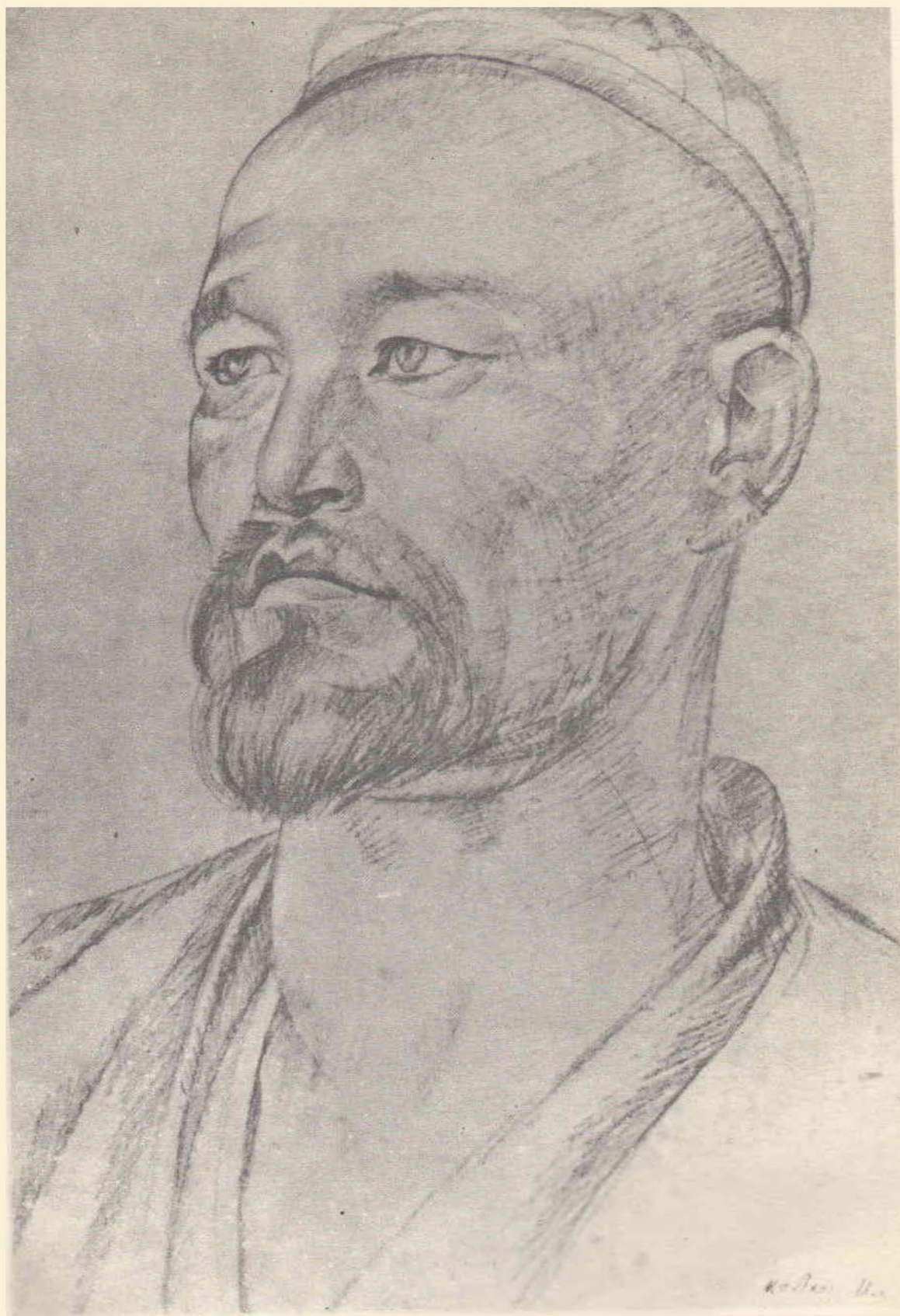
1. Б. УИТЦ. Портрет Карла Маркса.
Фреска в зале заседаний Верховного Совета Киргизской ССР.

2. В. УИТЦ. Байсобеава Қазақ.
Бум., св. қар.

4. Б. УИТЦ. Председательница сельсовета.
Бум., св. кар.

5. Б. УИТЦ. Делегат I съезда КП(б) Киргизии.
Бум., св. кар.

6. В. УИТЦ. Колхозница.
Бум., св. кар.

7. В. УИТЦ. Участник гражданской войны.
Бум., св. кар.

В. Б. УИТЦ. Юноша.
Бум., св. кад.

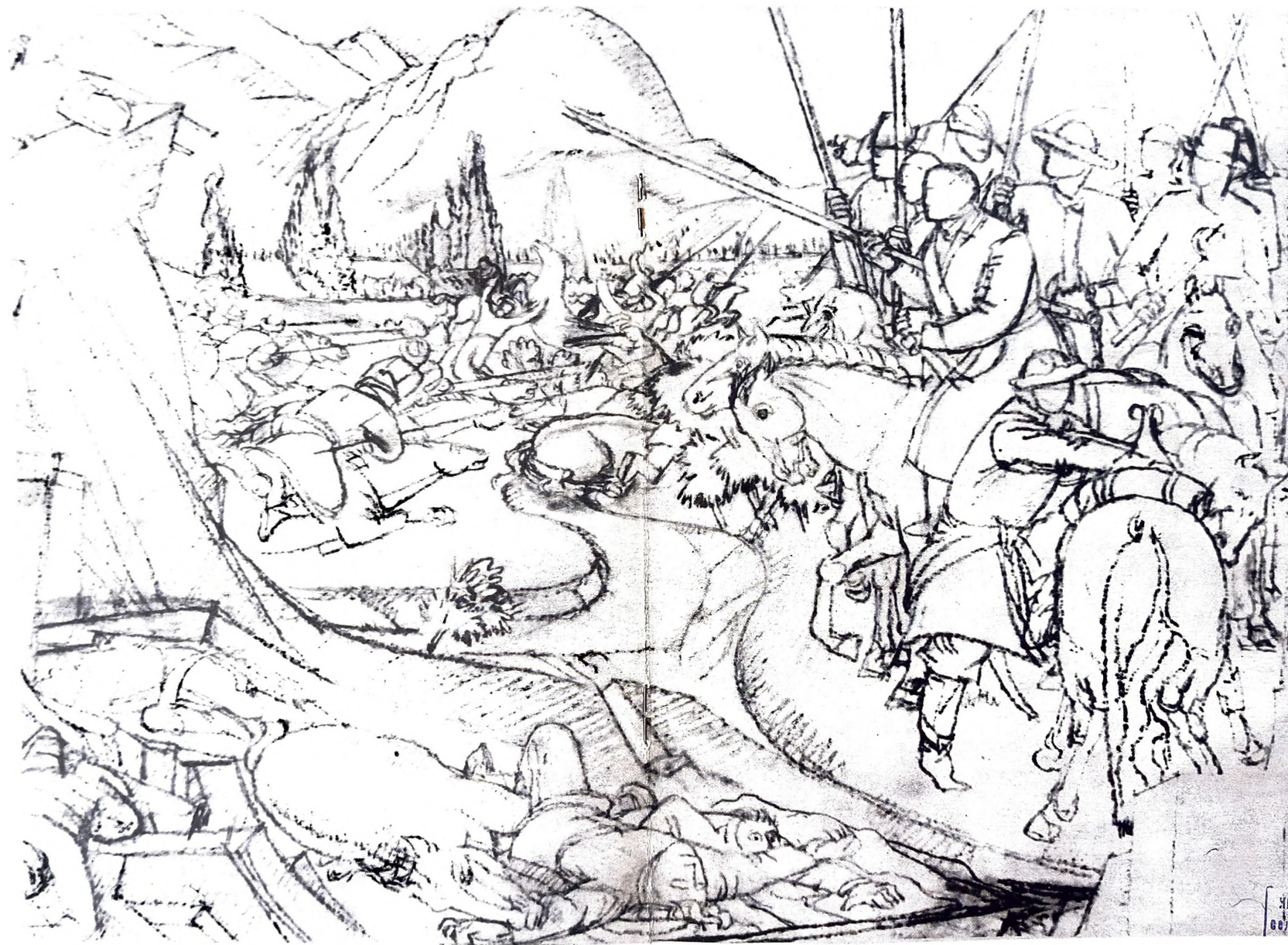
9. Б. УИТЦ. Стрелок на скале.
Рисунок к фреске «Восстание 1916 г.» Бум., св. кар.

10. Б. УИТЦ. Два наброска к фреске «Восстание 1916 г.»
Бум., св. кар.

11. В. УИТЦ. Боец восстания 1916 г.
Рисунок к фреске. Бум., св. кар.

12. В. УИТЦ. Композиция фрески «Восстание 1916 г.»
Бум., св. кар.

13. Б. УИТЦ. Стреляющий боец.
Рисунок к фреске. Бум., св. кар.

14. Б. УИТЦ. Прицеливающийся боец.
Рисунок к фреске. Бум., св. кар.

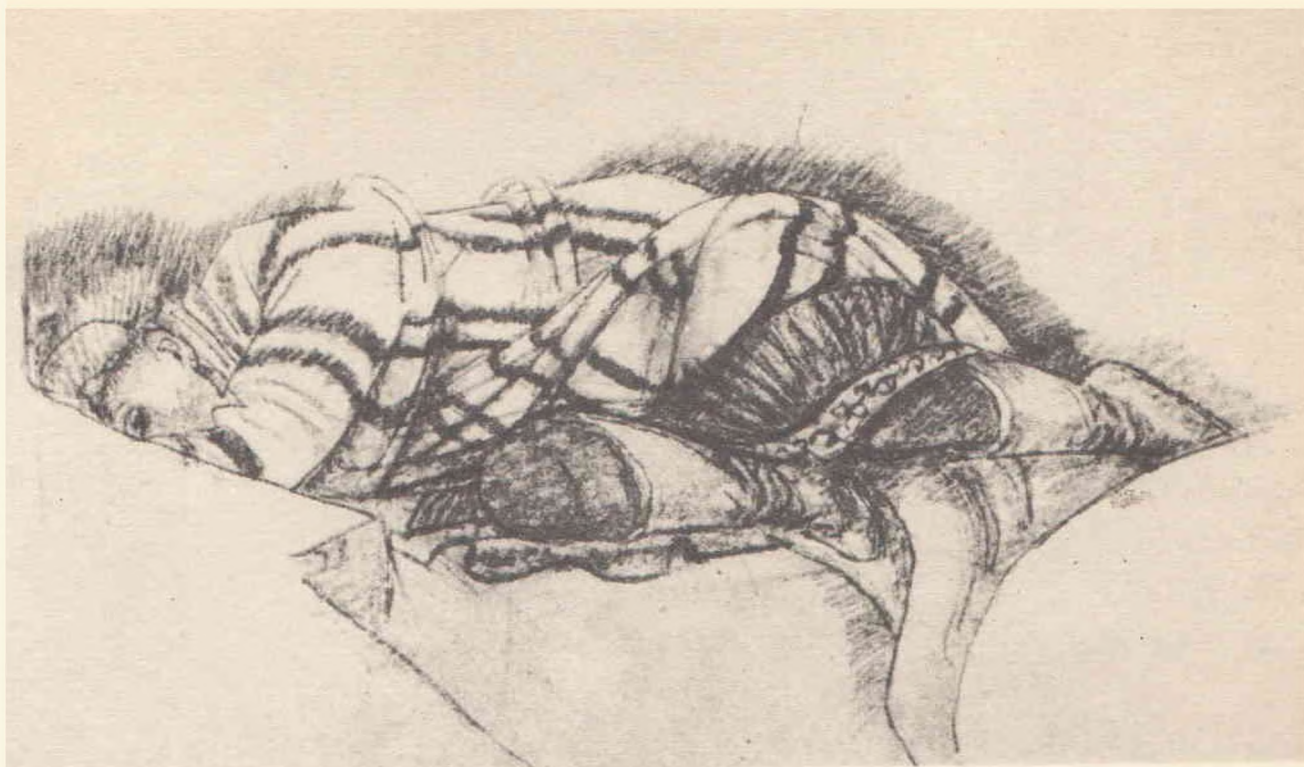
15. В. УИТЦ. Боец, бросающий гранату. Рисован в фреску
Бум., св. карандаш

16. Б. УИТЦ. Стрелок. Рисунок к фреске.
Бум., св. кар.

17. Б. УИТЦ. Боец на лошади. Рисунок к фреске.
Бум., св. кар.

18. В. УИТЦ, Убитый бай. Рисунок к фреске.
Бум., св. кар.

19. Б. УИТЦ. Отдыхающие киргизки.
Бум., св. кар.

20. О. ПАВЛЕНКО. Крестьянка.
Бум., св. кар.

21. О. ПАВЛЕНКО. Портрет делегатки I съезда КП(б) Киргизии.
Бум., св. кар.

22. О. ПАВЛЕНКО. Киргизская девочка.
Бум., св. кар.

23. О. ПАВЛЕНКО. Охотник с беркутом.
Бум., св. кар.

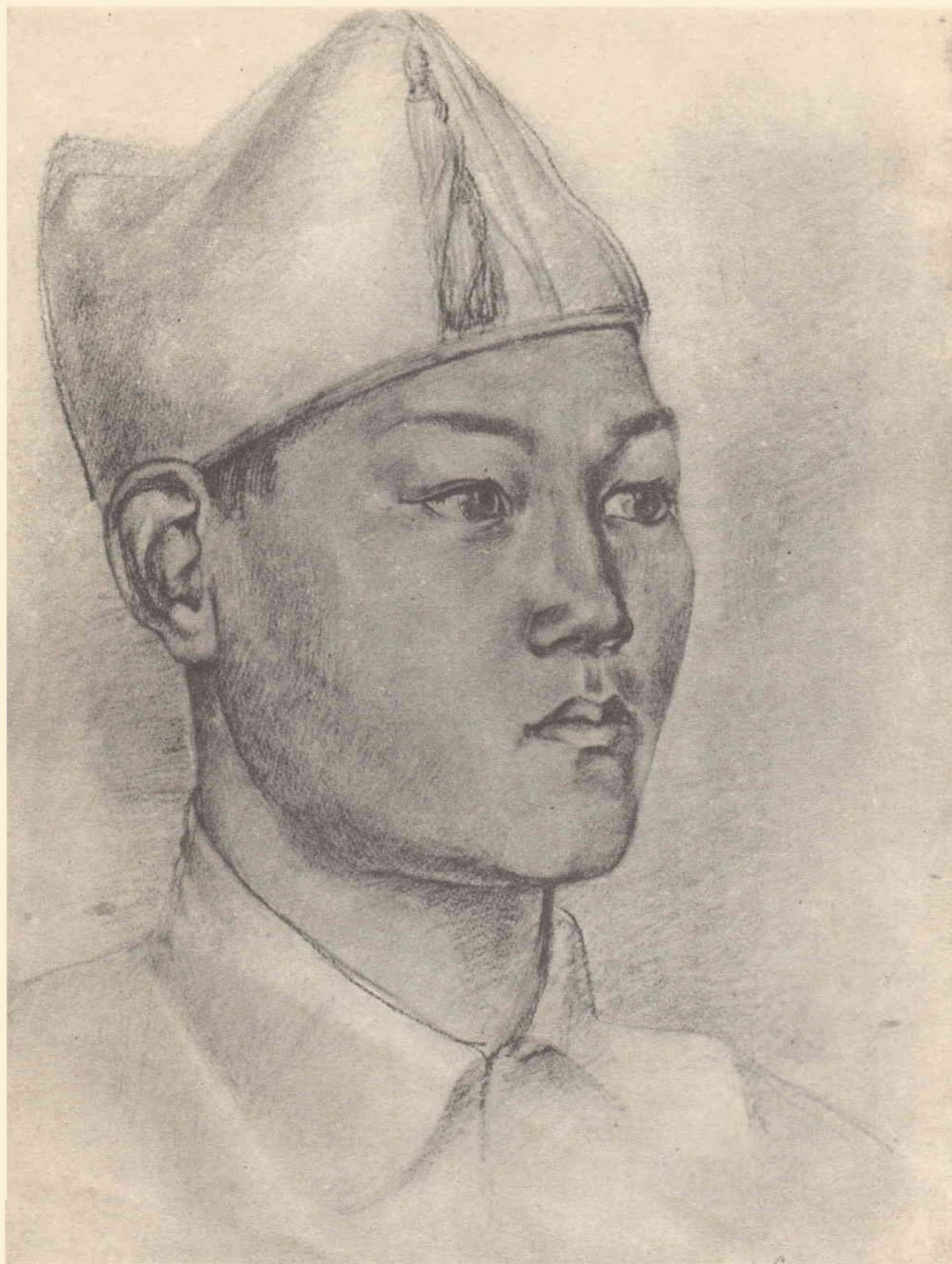

25. О. ПАВЛЕНКО. Портрет комсомолки. Рисунок к фреске.
Бум., св. кар.

26. О. ПАВЛЕНКО. Портрет комсомолки. Фрагмент фрески.

27. О. ПАВЛЕНКО. Пионер.
Бум., св. кар.

РИСУНКИ БЕЛА УИТЦА И ОКСАНЫ ПАВЛЕНКО

(Подготовительные работы к росписи Дома правительства
Киргизской ССР в 1936—1937 гг.)

Составитель А. Н. М и х а л е в
Редактор А. С. М е л ь н и к е р
Худож. редактор И. Ф. Б у л ь б а
Техн. редактор С. Ч о т и е в

Сдано в набор 26/II-1973 г. Подписано к
печати 25/X-1973 г. Д—02025. Бумага
офсетная формат 84×108¹/₁₆, 2 физич.
печ. л., 3,28 условн. печ. л., 3,42 учет.-
изд. л. Тираж 3000. Заказ 1170.

Цена 27 коп.

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулев-
ская, 102, Киргизполиграфкомбинат Гос-
комитета Совета Министров Киргизской
ССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.

